

Щеглов Илья Алексеевич

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры политологии
Московского государственного технического
университета им. Н.Э. Баумана

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ЛИЧНОСТИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Аннотация:

Статья обращена к теории социализации личности. Автор полагает неосновательными трактовки социализации, которые не выходят за рамки педагогического пространства, что затрудняет адекватное понимание социализации личности как научной категории. Дается авторское представление пространства социализации личности и процесса данного понятия по содержанию и форме, исходя из положения о социально-информационной структуре индивида, в ориентации на переосмысление концептуальных основ социализации личности.

Ключевые слова:

социализация личности, пространство социализации, процесс социализации, виртуальная социализация, внутренняя структура личности.

Shcheglov Ilya Alexeevich

PhD,
Assistant Professor, Political Science Department,
Bauman Moscow State
Technical University

SOCIALIZATION OF A PERSON AS A THEORETIC PROBLEM

Summary:

The article deals with a theory of personal socialization. The author considers the interpretations of socialization to be unreasonable if they keep within the educational scope, which complicates the adequate understanding of the socialization as a scientific category. The author gives an original interpretation of the socialization zone and the process of personal socialization in form and in content, proceeding from the proposition about the social and informational structure of the personality and focusing on the reexamination of the conceptual foundations of the personality's socialization.

Keywords:

socialization of a person, socialization zone, process of socialization, virtual socialization, inner structure of a personality.

Вопросам социализации молодежи посвящается в последнее время все большее количество научных публикаций, при этом теоретическим вопросам социализации не уделяется должного внимания. Трактовки и определения социализации личности в своей совокупности образуют некое клише, само собой разумеющееся и не требующее уточнений. Между тем, ситуацию в области теории социализации трудно оценить позитивно.

Спектр проблем, связанных с рассмотрением процессов социализации учащейся и студенческой молодежи, так или иначе, неизбежно включается в педагогический контекст, во взаимодействие с процессами образования и воспитания. Этот факт требует, на наш взгляд, обращения особого внимания исследователей на различение понятий социализации и воспитания. Исходя из анализа существующих в российском научном знании публикаций, такое различение либо не проводится, то есть в этом случае понятия социализации и воспитания отождествляются, либо делается весьма условное с научной точки зрения «пояснительное» описание к данному аспекту. В результате, понятие социализации существенно теряет в цене, а процесс социализации ставится в подчинительное от процесса воспитания положение, лишается своей самостоятельности.

В научной литературе существует множество определений и трактовок понятия «социализация». На наш взгляд, наиболее точным определением процесса социализации личности может служить следующее. Социализация – «процесс и результат освоения отдельно взятым человеком доступного и лично ему необходимого социального опыта» [1, с. 408].

Суть понятия социализации личности видится нам в следующем.

В общем смысле, пространство социализации личности – пространство жизненного опыта, развертывания жизненных ресурсов.

Пространство социализации личности включено, в нашем понимании, в категории *личностного* и *жизненного* пространств, и представляет собой процесс развертывания *человеческого потенциала*, который содержит в себе *адаптивный* и *творческий* потенциал.

За основу понимания категорий личностного и жизненного пространств примем понимание, данное О.Ю. Рыбаковым. «Жизненное пространство – это пространство, которое человек может освоить потенциально. Личностное пространство – это пространство, которое человек освоил в данный момент. Жизненное пространство в таком аспекте предстает как возможность, которая становится действительностью посредством присвоения человеком существенных для

него сторон пространства и превращения их в личностное. Путь к обретению жизненного пространства лежит через личностное» [2, с. 87–88].

Личностное пространство охватывает собой накопленный, освоенный человеком житейский опыт. Для конкретного человека социализированная реальность – это реальность, которая включена в личностное пространство. Все, что в него пока еще не включено (в частности, в виду естественного процесса взросления), или не будет включено, – конкретно взятым человеком не социализировано.

Жизненное пространство связано с будущим, с жизненным опытом, который будет освоен человеком, и преобразован в личностное пространство.

По своему *содержанию* социализацию личности можно представить как процесс организации внутриличностных структур, где не бытие организуется вокруг человека, а человек организует в себе бытие.

Под внутренней структурой личности в данном случае подразумевается не психологическая, а обозначение смысло- и ценностно-содержащей основы индивидуальности, выражаемой в склонностях, системе ценностей, приоритетах, стремлениях, интересах и т.д. личности.

По *форме* социализацию личности можно представить как *жизненно-направленный* процесс. В словаре по психологии «направленность личности» определяется как «совокупность устойчивых, относительно независимых от сложившейся ситуации, мотивов, ориентирующих поведение и деятельность личности. Н.л. характеризуется ее интересами, склонностями, влечениями, желаниями, идеалами, убеждениями, в которых выражается мировоззрение человека» [3, с. 39]. Именно поэтому «жизненные планы, то есть представления индивидов о своем будущем и связанные с этим ожидания и установки», следует полагать «в качестве интегрального показателя социализации. <...> Жизненные планы являются субъективным отражением и результатом уже прошедшего социализационного процесса, они также указывают вероятное направление его дальнейшего развития» [4, с. 74].

Направленность социализации личности сообразно рассматривать как поэтапный – по мере социального взросления – процесс отчуждения человека в пользу складывания собственного «я». Индивидуальное социальное бытие, сфера запросов, интересов и приоритетов человека, его жизненные категории восприятия обустроены строением мысли. Видимо, отсюда «каждый человек постоянно стремится двигаться в определенном направлении» [5, с. 242]. Социально-профессиональная деятельность индивида, семейное и деловое окружение, сфера досуговой занятости определяют не только круг интересов и предпочтений, а отражают, главным образом, состояние мысли человека.

Структура личности социально-информационная и имеет выраженную направленность, определяющую содержание внутренней основы человека, который социализирует в отношении себя не случайный набор информации, а приближенные к себе ее потоки. Поэтому далеко не все то, что воспринимается и усваивается человеком, преобразуется в содержание его внутренней информационной структуры.

Выделим две распространенные позиции. Одна из них гласит: человек становится личностью в той мере, в какой его формирует социальная среда. Вторая позиция: социальная среда не столько формирует человека, сколько оказывает влияние на него.

Процесс социализации личности включен в процессы «восприятия, накопления, фильтрации, анализа и усвоения личностью информации <...> определения на этой основе собственной позиции и поведения...» [6, с. 155]. При этом необходимо отметить следующее. Можно лишь условно сказать, что социальная среда формирует человека. Более верным было бы сказать, что человек использует ее, вынося из нее для себя то, что оказывает ему в поддержке. Человек формируется за счет социальной среды, которая служит для него поддержкой. Как пишет Н.А. Бердяев: «Я постигал мир “не-я”, приобщался к нему, лишь открывая его как внутреннюю составную часть моего мира “я”» [7, с. 48].

Социализация личности есть процесс ее самоорганизации на базе социальной среды, а не процесс организации личности посредством социальной среды.

Подвижность информации имеет направленность. Однако информация сама по себе не осуществляет движение в отношении человека. Напротив, человек осуществляет движение в отношении информации, адаптирует ее к себе. И в этом плане социализацию вправе понимать как самоорганизацию «личности в процессе социальных отношений на основе информационного взаимодействия» [8, с. 339].

Информационные потоки содержат в себе собственные разделы жизни. Каждый из этих разделов объединяет внутри себя близкую к себе систему информации. Специализированное знание, так или иначе, «отчуждается» в пользу складывающейся в отношении этого знания перспективы. Отметим, что специализация, выбор будущей профессии несут в себе направ-

ленность и специфику содержания информационной структуры личности. Показателен здесь изложенный Р. Мертоном механизм «предвосхищения», когда человек начинает мыслить и действовать в соответствии с теми социальными ролями, которые он желает обрести в будущем. Наиболее отчетливо этот механизм прослеживается у людей, обучающихся в профильных учебных заведениях. Например, студенты, обучающиеся по специальности, приобретают навыки, свойственные представителям этих профессий. Отсюда логично утверждать, что человек социализируется, располагая себя к определенному типу (типам) информационных комплексов. По словам М. Хайдеггера, «осмысленное в свете того, что присутствует, присутствие выступает в качестве впускания присутствия. Важно <...> насколько присутствие оказывается впущено» [9, с. 393–394]. Подчеркнем, в частности, что информация не может быть закрыта. Просто она открыта, то есть, постижима, необходима – не для всех. При этом фактически в любой информации заложена не единственная перспектива, что делает ее открытой множеству перспектив различной последовательности.

С точки зрения социализации конкретной взятой личности речь может идти о «частичной» личности, которая имеет дело не со всей общественной жизнью, а лишь с охваченной этой личностью реальностью. Человек «не имеет дела со всем бесконечным миром <...> ему доступна какая-то часть реальности, вовлеченная в сферу его субъективного опыта» [10, с. 83]. У каждого – свое «самобытие» (К. Ясперс). В.В. Розанов восклицает: «Платон, Томас Мор, Кампанелла – какие изолированные умы, какие уединенные характеры! <...> Они ушли в пустыню своих созерцаний, где, кроме их самих и их “идей”, никого не было» [11, с. 155].

Взаимосвязь личностного и жизненного пространств видится нами в том, что личностное пространство адресовано виртуализированным версиям жизненного пространства. Эти версии отражают в себе определенную модель жизнеописания, в основе которой лежит не чистый вымысел, или выдумка, а иллюстрированное – в широком смысле – бытие индивидуальности.

В отличие от виртуального пространства в целом, которое включает в себя, помимо прочего, утопические и идеалистические как отвлеченные от фактической жизни представления, виртуальная социализация основывается на возможной социализации, содействующей направленности развертывания индивидуальных жизненных потоков. В таком понимании, «виртуальность становится проектом “приручения возможного”, нахождения для него места в существующем» или «построения его проекции в существующее» [см.: 12, с. 45].

В качестве небольшого отступления укажем, что понятие виртуальной социализации принято адресовывать компьютерной социализации индивида, социализации человека в киберпространстве Internet-среды. Такое понимание виртуальной социализации представляется не вполне обоснованным, так как оно преобразуется в некий предметный указатель, в соответствии с которым можно было бы говорить, например, о «книжной» социализации (имея в виду человека, «погруженного» в мир книг), о «теле-» социализации и т.д. Понимание виртуальной социализации как компьютерной социализации приватизирует понятия «виртуальный» и «социализация личности» к своему узкосмысловому контексту.

Виртуализация символизирует меру возможной социализации, так как понятие виртуальности связывается с будущим, с возможностью. Реальные возможности – это не только результат, но и продолжение развития. Вектор движения изменчивости интенсивно внедряется в реализацию «человека возможного» (К.Б. Сигов). В современном толковом словаре русского языка термин «виртуальный» определяется как «несуществующий, но возможный». Скажем, «виртуальная реальность (несуществующая, воображаемая)» [13, с. 84]. А «возможность» трактуется в словаре парадоксальных определений как «вопрос из будущего» [14, с. 145].

Механизм «предвосхищения» в адрес желаемой приобрести в будущем профессии носит виртуализированный характер. Но он не выступает плодом чистых фантазий. Человек обращается к социализированной в личностно-жизненном пространстве реальности, то есть к реальности, согласованной с логикой движения индивидуальных жизненных потоков. Подчеркнем, что виртуализированный на базе жизненного пространства образ ориентирован на возможность проникновения в личностное пространство.

В психологии понятие интенции определяется как направленность сознания. В философии «интенция» – это намерение, тенденция. Именно в качестве интенциональной включенности в направленность развертывания личностно-жизненного пространства виртуальная социализация выступает условием не абстрактного, а выражено-возможного развития личности, которое очерчено рамками индивидуальных склонностей и особенностей.

Социологические ответы респондентов старшего школьного возраста – как возраста активного складывания выражено-социализированных позиций – по вопросам их будущего социально-профессионального самоопределения, по вопросам планирования своей будущей семейной жизни демонстрируют наглядный пример проявления виртуальной социализации. Факторы внеш-

ней среды, внешнего воздействия, конечно, имеют определенное значение для индивида. Однако факторный показатель не определяет психологическую, творчески-волевую природу личности. По этой причине он не обязательно попадает в содержание внутренней структуры личности.

Процессы, происходящие в структуре личности, вбирают в себя то, что отвечает логике развертывания личностно-жизненного пространства. Вопрос о сформировавшейся личности лежит не в пределах ее «завершенности», или «целостности». Под понятием сформировавшейся личности надо понимать не конечный результат, а складывающуюся в процессе социального развития человека выраженность личностно-жизненной направленности.

Выраженность личностно-жизненной направленности состоит в том, что она воплощает человеческий потенциал, который индивидуализирован определенной склонностью. Если на ранних возрастных этапах внутренняя структура личности находится в состоянии складывания выраженности, где идет процесс открытия для себя мира, знакомство с миром, то на вторичном этапе социализации осуществляется переход от открытия для себя мира к индивидуализации, к закрытости, которая обуславливается выраженностью личностно-жизненного пространства. В современной научной литературе все чаще отмечается значимость личностного аспекта социализации, указывается на автономный характер социализации личности, который исходит, в первую очередь, из признания эвристического потенциала человека.

Сегодня российская школа как институт социализации осуществляет посредством созданной системы профильного обучения жизненаправленное содействие формирующейся личности. Вместе с тем, школа может оказывать и воспитательное воздействие за счет реализации своих властных функций, либо авторитета (учителя).

Теория социализации требует, таким образом, пересмотра устоявшейся практики подчинения процесса социализации личности внешним, средовым воздействиям, так как она не обретает на этой своей основе развивающего характера. Наглядным свидетельством такого требования выступают активно разрабатываемые в современную эпоху и внедряемые в практику технологии социализации личности – технологии развития и саморазвития, а также актуализируемые на этой почве личностно-ориентированный, ценностный, социально-информационный подходы.

Ссылки:

1. Немов Р.С. Психологический словарь. М., 2007.
2. Рыбаков О.Ю. Самореализация человека в политике: дис. ... д-ра филос. наук. Саратов, 1997.
3. Психология: Популярный словарь / под ред. И.В. Дубровиной. М., 1997.
4. Луков В.А., Миневиц Я.В. Будущие политики: Социализация студентов, ориентированных на профессиональную политическую деятельность. М., 2004.
5. Шибутани Т. Социальная психология. Ростов н/Д., 1998.
6. Степанова Е.Н. Политическая социализация в информационном обществе // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4/1. С. 155–159.
7. Бердяев Н.А. Самопознание (Опыт философской автобиографии). М., 1991.
8. Храмова Ф.И. Гендерное измерение политической социализации // Социальная политика и социология. 2008. № 3. С. 335–349.
9. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993.
10. Философия в системе культуры: учеб. пособие: в 2-х т. / под ред. В.В. Ильина. Т. 2: Современная научно-философская картина мира. М., 2001.
11. Розанов В.В. Собрание сочинений: в 2-х т. Т. 1: Религия и культура. М., 1990.
12. Кирдяшкин И.В. Молодежь в виртуальном пространстве политики // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 329. С. 44–46.
13. Ожегов С.И., Шведова А.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999.
14. Кротов В.Г. Массаж мысли. М., 1997.

References:

1. Nemov, RS 2007, *Psychological dictionary*, Moscow.
2. Rybakov, O 1997, *Self-realization of man in politics*, D.Phil. thesis, Saratov.
3. Dubrovina, IV (ed.) 1997, *Psychology: A popular dictionary*, Moscow.
4. Lukov, VA & Minevich, YV 2004, *Future policy: Socialization of the students focused on the professional political activity*, Moscow.
5. Shibusani, T 1998, *Social Psychology*, Rostov-on-Don.
6. Stepanova, EN 2007, 'Political socialization in the information society', *News of Altai State University*, no. 4/1, p. 155-159.
7. Berdyayev, NA 1991, *Self-knowledge (Experience philosophical autobiography)*, Moscow.
8. Hramtsova, FI 2008, 'The gender dimension of political socialization', *Social Policy and Sociology*, no. 3, p. 335-349.
9. Heidegger, M 1993, *Being and Time: Articles and Speeches*, Moscow.
10. Ilyin, VV (ed.) 2001, *Philosophy in the culture system: tutorial: in 2 vol.*, vol. 2, The current scientific and philosophical worldview, Moscow.
11. Rozanov, VV 1990, *Works: in 2 vols.*, vol. 1, Religion and Culture, Moscow.
12. Kiryashkin, IV 2009, 'Young people in virtual space policy', *Bulletin of the Tomsk State University*, no. 329, p. 44-46.
13. Ozhegov, SI & Shvedova, A 1999, *Dictionary of Russian language*, 4th ed., Moscow.
14. Krotov, VG 1997, *Massage thought*, Moscow.